

А. А. Дадырова, Г. С. Мухтарова

Историческая ярмарка и ее влияние на Евразийский регион: практика устойчивого развития

Исследуется Кояндинская (Ботовская) ярмарка, занимающая особое место в политическом, социальном и экономическом формировании Казахстана. Самая крупная из Семипалатинских ярмарок (1848–1930) способствовала устойчивому развитию Евразийского региона, эффективно влияла на расширение сотрудничества народов с учетом интересов местного населения. Подчеркивается, что опыт Кояндинской ярмарки позволил установить с соседями долговременный, производительный и продуктивный обмен, разработать и применить жизнеспособные системные модели в организационной структуре торгово-промышленных отношений, культуры и туризма.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ярмарка, театрализованные представления, традиции, торговля, культура, межкультурные связи, обмен, взаимовлияние, взаимодействие.

A. Dadyrova, G. Mukhtarova

Historical fair and its influence to the Eurasian region: sustainability practices

The article examines the Koyandinskaya (Botovskaya) fair, which occupies a special place in the political, social and economic formation of Kazakhstan. The largest of the Semipalatinsk fairs (1848–1930) contributed to the sustainable development of the Eurasian region and effectively influenced the expansion of cooperation between peoples, taking into account the interests of the local population. The author emphasizes that the experience of the Koyanda Fair made it possible to establish long-term, productive and productive exchanges with neighbors, to develop and apply viable system models in the organizational structure of trade and industrial relations, culture and tourism.

Keywords: sustainable development, fair, theatrical performances, traditions, trade, culture, intercultural relations, exchange, mutual influence, interaction.

С древности ярмарки выступали как *summum bonum* (с лат. высшее или предельное благо) и были не просто пространством и местом для торговли, но, прежде всего, выполняли важные функции, такие как социальное взаимодействие, культурное сотрудничество. В исторической энциклопедии Сибири дается определение ярмарки, которая представляет «рынок периодической торговли, устраиваемый регулярно, в установленные сроки, в определенном месте» [3, с. 576].

Среди немногочисленных исследований, посвященных Кояндинской ярмарке, преобладают научные статьи, газетные очерки и отдельные материалы. В ходе работы над статьей авторами были изучены материалы

экспозиций Каркаралинского историко-краеведческого музея, фондовые документы, книги поступлений, каталоги, коллекции фотографий, аудиозаписи выступлений выдающихся исполнителей того периода. Немаловажным ресурсом и источником для исследования послужили уникальные предметы ярмарки, фотографии купеческих семей с детьми, гостей и участников ярмарки.

С позиции современника затруднительно представить в деталях тот феномен, который называется Кояндинской ярмаркой. Она являлась не только одним из самых больших рынков Центрального Казахстана, но и крупным фестивалем искусств, на который съезжались участники со всех уголков региона, из Китая, Монголии. Например, в очерке «Кюяндинская ярмарка (Ее возникновение, история развития и обороты)» за 1924 г. отмечено: «Соблюдено географическое положение ярмарки на скотопроегонных путях, идущих из Семиречья и Китая и в центре киргизского скотоводческого района, на границе соприкосновения с русским населением» [5, с. 51].

Цель статьи – представить Кояндинскую ярмарку, ставшую местом истории, как одну из комплексных форм устойчивого развития Евразийского региона и Центрального Казахстана.

Термин «устойчивое развитие» получил широкое распространение после публикации доклада «Наше общее будущее», подготовленного в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию [4, с. 23]. Понятие было введено для изучения взаимоотношений человека, общества и природы. В 1992 г. на Саммите глав государств и Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро) был подписан ряд программных документов, определяющих согласованную политику стран мира по обеспечению устойчивого развития [11].

Академик В. И. Вернадский один из первых осознал глобальные проблемы развития человечества как единого целого с природой. Он писал о ноосфере как сфере разума, которая представляет философски осмысленный образ нашего желаемого будущего, того, что мы теперь называем устойчивым развитием. Под ноосферой он понимал качественно новое состояние общества, в котором приоритетными являются нравственно-духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей социальной и природной средой [2].

В конце 80-х гг. XX в. были определены понятие «устойчивое развитие туризма» и его главные принципы. Всемирная туристическая организация (англ. United Nations World Tourism Organization; UNWTO) отметила, что концепция устойчивого развития туризма включает такие принципы, как экологическая устойчивость, культурная устойчивость, экономическая устойчивость, сохранение жизненных устоев местного населения [12].

Кояндинская ярмарка в период своей деятельности также способствовала внедрению принципов устойчивого развития в регионе. В Кояндах (дословный перевод оронима «Коянды» – место, изобилующее зайцами) сохранялось уважение к своеобразным социально-культурным особенностям принимающих сообществ, обеспечивалась жизнеспособность торговых отношений, учитывалась выгода для всех заинтересованных лиц.

Ценностная функция ярмарок в таких условиях содействовала сохранению и распространению среди широких масс населения традиций исполнительского искусства различных региональных школ. Ярмарки были прежде всего пространствами для устойчивого развития общества, народов, установления социальных и межкультурных видов обмена, сотрудничества.

Ф. Ницше в исследованиях связывает ярмарки с «дионисийским» типом культуры, где «каждый чувствует себя не только соединенным, примиренным, сплоченным со своим ближним, но единым с ним» [7, с. 24]. Ярмарка – это одна из первооснов эмоциональных зрелищных представлений в истории человечества.

Кояндинская ярмарка как крупнейшая в Евразийском регионе предстает одним из основных кластеров устойчивого развития торговли, культуры и туризма на территории Центрального Казахстана.

Рассмотрим описание Кояндинской ярмарки в книге «Киргизский край»: «Ежегодно в указанное время Талдинская долина, безлюдная и молчаливая до того, оглашается шумом тысячеголосой толпы, представляющей из себя в буквальном смысле “смесь одежд и лиц, племен, наречий, состояний”, кишит огромными табунами лошадей, верблюдов, баранов. Кругом шум, гам, непрерывное движение, несмотря на изнуряющий зной и духоту июньского дня... В двух главных рядах, образующих собой длинную, широкую улицу, помещаются мануфактурные, чайные и проч. магазины, лавки со скобяным товаром, временные отделения транспортных контор и т. д. Тут же стоит небольшая часовня, в которой по праздникам совершается служба. В соседних с ними рядах помещаются ташкентцы со своими товарами (бязь, шелковые материи, ковры, сушеные фрукты и проч.), склад швейных машин “Зингер”, получивших за последнее время ... распространение в степи, магометанский молитвенный дом, кумысники, торговцы хлебом, торговые бани и проч.» [10]. Отдельно от торговых рядов находился «чиновничий квартал». Там размещались почта (с 1885 г.), телеграф (с 1889 г.), отделения Государственного банка, ветеринарных и медицинских врачей, полицейских служителей и другие конторы, также дома почетного гражданина В. С. Ботова, начальника Каркаралинского уезда, мирового судьи и прочих чиновников. Здесь во время ярмарки происходили чрезвычайные съезды различных должностных лиц пяти ближайших к Кояндам

киргизских волостей: биев (народных судей); выборные (решали различные важные исковые дела и поземельные споры). Сборщики податей на ярмарках взыскивали с киргизов прямые налоги в половинном размере за текущий год [8].

Словом, Кояндинская ярмарка была сосредоточием всего административного управления в Каркаралинском уезде и самым оживленным пунктом в центральной части Семипалатинской области. Она занимала почти всю Талдинскую равнину (11 км в длину и 5 км в ширину). Кроме постоянных зданий (деревянных или сложенных из сырцового кирпича), в которых находились магазины, различные учреждения, во время ярмарки устраивались разнообразные временные тесовые балаганы и кибитки.

Вникая в историю ярмарки, можно сделать выводы: Кояндинская ярмарка стала признаком формирования рынка в Казахстане (позже открылись Кокжарская и другие ярмарки на территории Евразийского региона) и примером устойчивого развития, где преобладал благоприятный общий баланс экологических, социально-культурных и экономических воздействий, положительно влияющих на ее участников и местных жителей. Здесь переплетались культуры разных этносов.

Ярмарки как артефакты исторического прошлого позволяют изучать региональное культурное наследие, транслируют не только социально-экономические достижения, успехи в товарно-денежных отношениях, но и культуру народных празднеств, способствуют развитию межкультурного диалога, коммуникации, туризма и пр.

Благоприятная окружающая среда Кояндинской ярмарки и поддержка государства способствовали устойчивому развитию с соседними странами торговли, культуры, туризма. Одной из важных мер в поддержку ярмарки в 1831 г. была отмена торговых пошлин на невыделанные кожи и сало, привозимые на Сибирскую линию из внешних округов. Ниже приводятся факты из архива историко-краеведческого музея: «Предоставление в 1834 г. бухарцам и ташкентцам, живущим в Западной Сибири, права торговли азиатскими товарами без оплаты гильдейских пошлин на границе и в городах, разрешение в 1845 г. приезжим в Сибирь азиатским купцам торговать своими товарами без торговых свидетельств, данное в 1852 г., сначала на 5 лет, а затем продленное в 1857 г. разрешение беспошлинной торговли товарами на китайской границе» [6, с. 52].

Определенно, меры, принятые государством, способствовали успешному развитию ярмарки. Согласно исследуемым архивным данным, «в 1869 г. торговый оборот ярмарки перевалил за 500 тыс. рублей» [Там же]; налаживались отношения между народами: казахские, среднеазиатские, китайские и сибирские купцы торговали шелками, коврами, восточными сладостями, хлебом, кумысом и скотом [3].

Отметим, что новые товары (европейские, русские, азиатские) на многочисленных прилавках Кояндинской ярмарки несли важную миссию культурных новаций – потребителям необходимо было менять привычный уклад, поведение, привычки. Модные изделия и фасоны тех времен изменили культуру ношения и выбора качественной продукции. Это было еще одним показателем устойчивого развития общества в целом.

На основании изложенных фактов можно сделать вывод, что Кояндинская ярмарка способствовала прогрессу в странах, причастных к Евразийскому региону, развитию товарно-денежных отношений, формированию культуры рыночного пространства.

Ярмарка была и своеобразным информационным центром, где жители различных сел, городов, регионов, стран обменивались новостями, общались с людьми торговли, искусства, импровизаторами. Известно также, что в 1925 г. редакция семипалатинской газеты «Степная правда» на Кояндинской ярмарке выпускала «Ярмарочный вестник» тиражом 100 экземпляров, которые быстро расходились.

Благодаря ярмарке изменился внешний облик местности, где примерно с 1875 г. для обустройства торговых рядов развернули строительство, открыли магазины, установили юрты.

Кояндинская ярмарка была не только центром развития экономического пространства страны, но и одной из форм культурного наследия. Для людей, которые считали своим долгом приехать на ярмарку, – это было место, где посетители культурно отдыхали, просвещались, могли увидеть любимых артистов, музыкантов, послушать новые произведения, удовлетворить духовные запросы. Из архивных данных известно, что «...на ярмарку приезжали из волостей, расположенных по берегам озера Балхаш, отстоящего на расстоянии 360 верст от ярмарки. Прибывали <...> из Семипалатинской губернии, и даже из Семиречья, Акмолинской губернии, из Москвы, из Омской губернии» [6, с. 59].

На Кояндинской ярмарке выступали популярные казахские деятели: народные композиторы УкилиЫбрай, Биржан-сал, Акан Сери Корамсаулы, Естай Беркимбаев, Таттимбет Казангап-улы; исполнители Амре Кашаубаев, Майра Уаликызы, Иса Байзаков, Жаяу Муса; борцы Хаджимукан Мунайтпасов, Балуан Шолак. В числе именитых гостей ярмарки был великий казахский поэт, философ и просветитель Абай Кунанбаев. Его интересовали не столько товары, которых было в изобилии, сколько встречи с акынами – импровизаторами, исполнителями народных песен. Молодые дарования также представляли свое творчество. Кояндинская ярмарка воспринималась посетителями как праздник, где царили радость, веселье, сплоченность, радушие.

Как писал исследователь и краевед Юрий Попов, петербургскому этнографу Ф. А. Фиельструпу на Кояндинской ярмарке удалось по-

беседовать с 90-летним выдающимся казахским исполнителем Мусой Байжанулы, или Жаяу Мусой, выступавшем там [9, с. 2].

Ярмарка в новых условиях с каждым годом претерпевала значимые изменения. Со временем она из стихийной торговли выросла в управляемую, регулируемую, подконтрольную центральной и местной администрациям. Место бойкой торговли стало пространством интересов народов, культур, рынков сбыта, новых форм взаимодействия и коммуникации. Кроме этого, ярмарка в реалиях устойчивого развития сломала многие стереотипы – отечественные товары ничуть не уступали «привозным», участники ярмарки смогли наладить конструктивный диалог в рамках торговли и товарно-денежных отношений, сформировать новую культуру общения, коммуникации, ресурсы для передачи информации.

Нельзя отрицать то, что ярмарки отличались от обычных базаров, так как на них происходили и массовые гуляния, театральные представления для широкой публики, ночные шествия. Народная пословица гласит: «С ярмарки возвращаешься не так, как с рынка».

Ф. Бродель в книге «Игры обмена» изучал явления, такие как ярмарка, рынок, биржа, банк, товар, деньги и др. Он выдвинул идею, что в экономике необходимо видеть не только предметный уровень, но и непредметный, охватывающий психологию человека и его каждодневный труд. Ф. Бродель ввел определение «ярмарочный город» и дал ему полную характеристику. Особое внимание он обратил на повседневную жизнь участников ярмарки, то есть всех, кто так или иначе вовлечен в ярмарочный процесс. Ф. Бродель пишет: «Наконец, [всякая] ярмарка без исключения была местом сбора актерских трупп» [1, с. 156].

Похожее подтверждение культурной сути ярмарок отмечено в «Ярмарочном вестнике»: «На ярмарке торговля сопровождалась зрелищными представлениями: айтысами¹, выступлениями палуанов², фокусников» [цит. по: 6, с. 27].

Кояндинская ярмарка в силу разного рода причин и обстоятельств вынужденно прекращала свою деятельность. Из архивных материалов известно, что в начале 1923 г. при семипалатинском губернском Экономическом совещании была образована ярмарочная комиссия, в состав которой вошли представители госорганов, хозяйственных и кооперативных организаций [Там же]. Члены комиссии понимали ценность и значение Кояндинской ярмарки для региона и приняли конкретные задачи по ее восстановлению. В результате ее деятельности за 5 лет, начиная с 1923 г., обороты ярмарки возросли до 5,35 млн рублей.

Как культурный центр ярмарка вновь стала центром притяжения людей. В народном доме ставились спектакли на казахском языке, устра-

¹ Айтыс – поэтическое состязание народных певцов-импровизаторов.

² Палуан – борец.

ивались айтысы. Посетители посещали читальню. Кояндинская ярмарка удовлетворяла внутренние и внешние потребности широкой массы людей. Там можно было не только продать, купить, побывать на зрелищных мероприятиях, литературных и музыкальных вечерах, поэтических конкурсах, но и попробовать национальные блюда: бешбармак, шурпу, манты, плов, попить свежего кумыса [8].

Прогрессирующий рост ярмарочного производства продолжал открывать новые возможности для развития промыслов, ремесел, поступления различных видов товаров на любой «кошелек» и вкус, что в свою очередь способствовало процветанию местного населения. Немаловажным является тот факт, что ярмарки порой играли роль некоего стабилизатора социальных и духовных настроений, преобладающих в обществе.

Важно учитывать и тот факт, что ярмарка носила сезонный характер, имела, как отмечалось выше, фазы роста и упадка, но благополучно преодолела кризисные явления и продолжала работать и наращивать новые темпы и инновации для Евразийского пространства. Проанализированные материалы позволяют сделать вывод, что ярмарки носили характер редкого самостоятельного явления, включающего черты национальной культуры.

Немаловажно и то, что действие механизма регулирования и контроля ярмарочной торговли прослеживалось на всех уровнях государственного управления – заключение торговых соглашений, издание указов, создание комиссий по анализу и мониторингу развития ярмарочной деятельности, утверждение инструкций по ведению журналов учета доходов и расходов. «Ярмарочный вестник», справочные и памятные книги отражали вопросы установления торговых связей Казахстана с Россией, Китаем, Средней Азией, развития культурных отношений.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что ярмарка на территории Коянды, где формировалась история краеведения, – это одна из комплексных форм устойчивого развития региона, играющая коммуникативную, культурную, социальную роли. Важно и то, что она обеспечивала экспоненциальный рост торговли и экономики в целом, была одной из главных транспортных артерий Центрального азиатского региона, содействовала развитию товарно-денежных отношений, продвижению туристического и культурного потенциала.

1. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм в XV–XVIII вв. : в 3 т. / Фернан Бродель ; пер. с фр. Л. Е. Куббеля ; ред. Ю. Н. Афанасьева. – М. : Прогресс, 1988. – Т. 2. : Игры обмена. – 218 с.

2. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский ; отв. ред. Б. С. Соколов, А. А. Ярошевский ; АН СССР, Ин-т геохимии и аналит. химии им. В. И. Вернадского. – М. : Наука, 1989. – 261 с.

3. Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / Рос. акад. наук, Ин-т истории, Изд. дом «Историческое наследие Сибири» ; гл. ред. В. А. Ламин ; редкол.: С. С. Букин

[и др.]. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2010. – Т. 3 : С – Я / отв. ред. В. И. Клименко. – 783 с. : портр., табл., цв. ил.

4. Карпович, О. Г. Глобальные проблемы и международные отношения : моногр. / О. Г. Карпович. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2015. – 503 с.

5. Куяндинская ярмарка (Ее возникновение, история развития и обороты) : С прил. краткого геогр.-экон. очерка Семипалатинской губ. / сост. А. Смирнов, зав. Экон.-стат. отд. Семипалатинской товарной биржи ; под ред. Н. Ф. Соколова, пред. Бирж. ком. Семипалатинской товарной биржи и Ярмарочного ком. Куяндинск. ярмарки. – Семипалатинск : тип. пром. кооп. т-ва «Интернационал», 1924. – 68 с.

6. Куяндинская ярмарка (Ее возникновение, история развития и обороты) : С прил. краткого геогр.-экон. очерка Семипалатинской губ. / Семипалатинская торговая биржа // Архив Каркаралинского историко-культурного музея. – Семипалатинск, 1925. – 70 с.

7. Ницше, Ф. Рождение трагедии, или Эллинизм и пессимизм ; Так говорил Заратустра ; Казус Вагнер ; Сумерки идолов, или Как философствуют молотом ; Антихрист ; Эссе Homo : сб. / Фридрих Ницше ; пер. с нем. Г. Рачинского [и др.]. – М. : АСТ : Астрель, 2010. – 693 с. – (Золотой фонд мировой классики).

8. Новиков, В. Я. Кояндинская ярмарка [Электронный ресурс] / В. Я. Новиков // Казахстан. История. Люди. – 2013. – Режим доступа: <http://novikovv.ru/karkaralipriroda-istoriya-liudi/koyandinskaya-yarmarka>. – Дата доступа: 15.08.2023.

9. Попов, Ю. Г. Федор Фиельструп. Сын датчанина и англичанки в Сары-Арке [Электронный ресурс] / Ю. Г. Попов. – Режим доступа: <https://daz.asia/ru/fedor-fielstrup-syn-datchanina-i-anglichanki-v-sary-arke/>. – Дата доступа: 11.06.2023.

10. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества : настол. и дорож. кн. для рус. людей : в 19 т. [Электронный ресурс] / под ред. В. П. Семенова. – Екатеринбург : Урал. рабочий, 2007. – Т. 18 : Киргизский край / сост. А. Н. Седельников [и др.]. – 488 с. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/442281>. – Дата доступа: 08.01.2023.

11. Сунцов, С. А. История понятия и концепции устойчивого развития [Электронный ресурс] / С. А. Сунцов // Молодой ученый. – 2018. – № 41 (227). – С. 24–28. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/227/53010/>. – Дата доступа: 16.08.2023.

12. Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development. – Moscow : Progress Publ., 1989. – 376 p.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 15.08.2023.